

— Расскажи-ка немного о себе.

— Вэнь Сяо.

— И всё?

Вэнь Сяо ответил: «И всё».

Сюй Гуанци слегка кашлянул и ободряюще сказал:

— Может, расскажешь о своих увлечениях? С общими интересами, глядишь, ты быстро найдёшь друзей в новом классе, верно? Вэнь Сяо, у тебя есть какие-нибудь хобби?

Вэнь Сяо стоял у письменного стола, выпрямившись; от только что надетой школьной формы чувствовался запах новой ткани. Кондиционер в кабинете был старый: пластиковый корпус уже давно пожелтел, а при включении обогрева раздавался гудящий звук. Снаружи было холодно, двери и окна кабинета плотно закрыты — от нагретого воздуха в комнате стало душно. Вэнь Сяо сделал полшага в сторону, чтобы на него не попадал жар, и только тогда ответил: «Учёба».

— Учёба? — переспросил Сюй Гуанци.

— Да, моё хобби — учиться. — подтвердил Вэнь Сяо.

— Очень хорошо! Считать учёбу своим хобби — это же замечательно! — произнёс Сюй Гуанци с чувством полного удовлетворения, а затем внимательно оглядел нового ученика. Чем дольше смотрел, тем больше был доволен. Хотя и рост, и внешность привлекали слишком много внимания, да и говорил он мало, но раз любит учиться, значит, он точно хороший послушный ребёнок, который не доставит хлопот!

— Я буду твоим классным руководителем, давай я тоже представлюсь. — Мужчина с загадочным видом указал на аккуратно сложенную стопку учебников на столе. — Открой учебник по математике. Да-да, на первой странице.

Вэнь Сяо послушно открыл книгу.

— Видишь строчку с главным редактор? Второе имя — моё.

Вэнь Сяо пробежал глазами по иероглифам «Сюй Гуанци» и уже собрался сказать «впечатляет», как его будущий классный руководитель с улыбкой продолжил:

— Круто, правда? Мы с ним тёзки!

Рука Вэнь Сяо, сжимавшая страницу, замерла.

Сюй Гуанци с улыбкой добавил:

— Можешь называть меня Лао Сюй [1]. Такое обращение помогает сблизиться учителю и ученику! Я веду математику в первом научном классе [2]. Если что-то будет непонятно — обращайся в любое время. И если у тебя возникнут какие-то проблемы или переживания — дверь моего кабинета для тебя тоже всегда открыта!

[1] 老许 lǎo xǔ — досл. старый Сюй. В китайской школьной и рабочей среде это неформальное, но уважительное обращение к учителю или старшему коллеге.

[2] 理科 lǐ yǎn — сокр. от 理科班 lǐkē yǎnbān. В китайских школах ученики после 9-го класса делятся на «научное» (理科 lǐkē — точные и естественные науки, то есть физика, химия, биология) и «гуманитарное» (文科 wénkē — гуманитарные науки, то есть литература, история, география) направления. 理科班 lǐkē yǎnbān означает «первый класс с научным уклоном» (обычно самый сильный).

Вэнь Сяо кивнул.

— Тогда... поговорим ещё о твоей ситуации? — Услышав «угу» от Вэнь Сяо, Сюй Гуанци пролистал тонкую ведомость с оценками, которая была у него в руках, и постучал кончиком пальца по бумаге. — Мне рассказали о ней и в учебной части, и в отделе по работе с учениками. Не то чтобы я не верю тебе, но всё же хочу уточнить: ты пропустил целый год занятий. Уверен, что хочешь сразу пойти на второй семестр одиннадцатого класса и сможешь справиться с программой [3]?

[3] 高二 gāo'èr — второй класс средней школы старшей ступени (11-й класс). В Китае старшая школа — это 10, 11, 12 классы (高一, 高二, 高三). 高二 gāo'èr соответствует 10-му классу (первый год старшей школы) и так далее.

Вэнь Сяо кивнул:

— Смогу.

— Сколько времени тебе понадобится? Я могу дать тебе целый семестр... — продолжал настойчиво переспрашивать Сюй Гуанци.

— Полсеместра, — перебил его Вэнь Сяо. — Этого хватит.

До этого постукивавший пальцами по столу Сюй Гуанци замер и взглянул на Вэнь Сяо, не понимая, то ли это юношеская самоуверенность, то ли у парня действительно талант. Наконец, он ответил:

— Что ж, тогда учитель посмотрит на твои результаты!

Сюй Гуанци встал, желая ободряюще похлопать Вэнь Сяо по плечу, но стоило ему подняться, как разница в росте стала очевидна — ему пришлось запрокинуть голову, чтобы разглядеть лицо Вэнь Сяо. «И чем их только сейчас кормят, что они так вымахивают», — тихо проворчал учитель и убрал руки за спину, сделав вид, что ничего не произошло.

— Давай, бери учебники, я провожу тебя в класс.

Первый научный класс

— Сенсация! Сенсация! Свежие новости! — Сюй Жуй влетел на своё место, прижимая к груди сборник «Одна задача — одно упражнение», и всю строил рожицы, будто на лбу у него было написано: «Ну давайте, спросите же меня!».

Чжао Иян как раз тайком возился с телефоном под партой. От неожиданности он вздрогнул:

— Ну староста и раскричался [4]! Я уж подумал, что это Лао Сюй идёт, аж руки затряслись! Нельзя же так пугать!

[4] 班 长 学 习 委 员 会 — сокр. от 班长学习委员会, что означает «староста по учёбе» или «староста класса, отвечающий за успеваемость». Подробнее см. в конце главы.

Сюй Жуй поправил очки, покачал головой и театрально произнёс:

— Шекспир однажды сказал: спокойствие — величайшая добродетель человека на всю жизнь!

Шангуань Юй как раз делал задание на понимание прочитанного. Услышав эту фразу, он, не поднимая глаз, заметил:

— Староста, а Шекспир правда такое говорил?

Сюй Жуй глубокомысленно изрёк:

— Наверное, говорил? Но человека уже нет в живых, кто докажет [5]!

— Логично, — ответил Шангуань Юй, откладывая ручку. — Ты эту фразу переделай — для сочинения сойдёт. А кстати, о чём ты говорил? Какая сенсация?

[5] 死无对证 sǐ wú duìzhèng — досл. мёртвые не свидетельствуют, невозможно допросить в связи со смертью. Устойчивое выражение, означающее: если человек умер, его уже не спросишь и не проверишь; здесь используется в шутку, чтобы оправдать неточную цитату.

На этих словах Сюй Жуй закрыл рот растопыренными пальцами, словно собирался сообщить секрет уровня «завтра Земля взорвётся»:

— В наш класс переводится ученик. Я заходил к Лао Сюю обсудить задачу и видел его в дверях.

Чжао Иян заинтересовался:

— Уже какую неделю идут занятия, а тут ещё один ученик? Парень или девушка? Наверное, девушка? А то у нас в классе уровень тестостерона уже зашкаливает, воздух пропитался лишними гормонами — нам срочно нужна женская энергия для баланса.

— Верно... — Сюй Жуй сделал паузу, — но вынужден тебя разочаровать, это парень.

Чжао Иян фыркнул и тут же потерял всякий интерес. Он достал из рюкзака телефон и собрался продолжить смотреть стримы по играм.

Сюй Жуй заволновался:

— Да погоди ты, дай закончить! Этот новенький, похоже, настоящий боженка в учёбе [6]! Я подслушал. Лао Сюй спросил, какое у него хобби, а паренёк-то таким сознательным оказался,

и как выдаст: «Учёба». Ты только вдумайся! Разве это не слова истинного отличника?

[6] 学霸 хуэбà — досл. академический повелитель/диктатор; перен. отличник, прилежный ученик

В этот момент Чжао Иян краем уха уловил знакомые шаги. Он быстро выключил телефон и засунул его в самый глубокий карман рюкзака, прошептав:

— Лао Сюй идёт!

Через три секунды в классе стало тихо — упали иголка, и то было бы слышно. Все как один схватили ручки и уткнулись в книги, делая вид, что усердно занимаются.

Когда Сюй Гуанци с Вэнь Сяо поднялись на кафедру, Чжао Иян поднял голову и тут же зашептал соседу по парте:

— Шангуань, у старосты информация неточная. Сказал только, что он отличник, но не договорил, что у что у этого отличника внешность — хоть на обложку журнала [7]! Девчонки просто с ума сойдут!

[7] 校草 xiàосǎо — букв. школьная трава; перен. самый красивый парень в школе. Девушек же называют 校花 xiào huā, букв. школьный цветок.

Шангуань Юя же беспокоило другое:

— Да у него тоже очки, как у меня. Только его они превращают в утончённого интеллектуала, а меня в благовоспитанного негодяя. И где справедливость?

Чжао Иян кивнул в знак согласия:

— Да, несправедливо!

Шангуань Юй гневно уставился на него:

— И с какой это частью ты соглашаешься? Кого сейчас негодяем обозвал?!

На кафедре Сюй Гуанци уже закончил представлять Вэнь Сяо и начал рассказывать учеников:

— Ли Вэньчэн, ты пересядешь на последнюю парту, за Чжао Ияна. А Вэнь Сяо сядет с Сюй Жуем. — Не заметив, как побледнел ученик, которого он назвал, учитель повернулся и наставительно добавил: — Вэнь Сяо, ты только что перевёлся, программу ещё не догнал — будешь сидеть рядом со старостой и сможешь обращаться к нему за помощью.

Вэнь Сяо ещё не успел кивнуть, как упомянутый Ли Вэньчэн, испуганно косившийся на последний ряд, собрался с духом и выдал из себя:

— Э-э... учитель... мне тоже нужна помощь старосты. Я... после вступительного теста опустил на пять мест. Я... я без старосты не могу!

Эта искренняя «исповедь» вызвала дружный хохот в классе.

— Прямо совсем без него никак? — Сюй Гуанци тоже рассмеялся и, подумав пару секунд, сказал: — Ладно. Но если на следующем экзамене не получишь больше баллов — твои слова потеряют смысл.

— А ты, Вэнь Сяо, сядешь на последнюю парту у прохода. Чжао Иян и Шангуань Юй учатся неплохо, будут вопросы — можешь к ним обращаться. А насчёт твоего соседа по парте... ты уж учишься хорошо и старайся не попадать под его влияние.

Вэнь Сяо не возражал. Он взял свой чёрный рюкзак, куда только что положил новые учебники, и сел на свободное место в последнем ряду.

Сюй Гуанци поднял руку и взглянул на часы:

— У меня совещание на кафедре математики. Занимайтесь самостоятельно. И даже не думайте о том, чтобы шмыгнуть в магазин за сладостями! Наедитесь — растолстеете и не вырастите, понятно? Сюй Жуй, ты правда думаешь, что хрустишь чипсами в беззвучном режиме?

Сюй Жуй запихнул последние две чипсины в рот, даже не жуя, проглотил и с ангельски-невинным видом уставился на мужчину. Времени больше не было, поэтому Сюй Гуанци метнул в них предупреждающий взгляд и вышел.

Едва Вэнь Сяо устроился поудобнее, как тот самый Ли Вэньчэн, согнувшись в три погибели, подбежал к его парте, ухватился руками за край стола и с выражением безмерной благодарности произнёс:

— Брат, спасибо, что пожертвовал собой и сел с Чи-гэ [8]! Спасибо за спасение жизни — век не забуду! — С этими странными словами он, не дожидаясь реакции Вэнь Сяо, развернулся и убежал на своё место.

Чи-гэ? Чи, как в слове «бегать» [9]?

[8] 兄 gē — букв. старший брат; почтительное обращение для старшего лица мужского пола своего поколения

[9] Игра слов: 池 chí — Чи-гэ, где фамилия означает пруд, водоём или озеро, и 急 jí, где первая часть созвучна и может переводиться как «быстро бежать/разноситься».

Вэнь Сяо бросил взгляд на пустую парту рядом с собой: казалось, за ней никто никогда не сидел. Похоже, это и есть место того самого соседа, с которым ему предстоит сидеть.

Только Ли Вэньчэн ушёл, как двое сидевших впереди одновременно развернулись и уставились на Вэнь Сяо. Он выложил учебники на стол и ответил взглядом, который яснее ясного говорил: «Если есть дело — говорите».

— Добро пожаловать в... тьфу ты, добро пожаловать среднюю школу Миннань! Меня зовут Чжао Иян, можешь называть меня «Мастер» [10].

— Меня зовут Шангуань Юй, можешь обращаться ко мне «Ваше Величество» [10].

— Мастер Идэн? — Взгляд Вэнь Сяо перешёл на Шангуань Юя. — «Юй» как у Ли Юя [10]?

— Братан, быстро соображаешь! — похвалил Чжао Иян, сложил ладони перед грудью и торжественно произнёс: — Раз уж нас свела судьба, Будда послал меня к вам, чтобы помочь найти истину. Есть вопросы?

[10] 大师 dàshī 大师 мастер; Вы, наставник, великий учитель. Игра слов: его имя содержит иероглиф 宇 yǔ, как у Первого Мастера из романа «Божественные супруги, летящие по небу». Мастер Идэн 一 一 один из величайших мастеров боевых искусств в мире романа. Он был императором, но отрёкся от престола и стал буддийским монахом.

□□ bìxìà □ Ваше Величество; государь

□□ lǐ yù — Ли Юй. Это реальная историческая личность, знаменитый поэт эпохи Пяти династий и Десяти царств. Он был последним правителем государства Южная Тан, вошёл в историю как один из величайших поэтов в китайской истории.

Вэнь Сяо открыл оглавление нового учебника, быстро пробежал по нему глазами и ответил:

— Нет.

Чжао Иян уже приготовил целую речь, а ему и высказаться не дали:

— Правда нет? Что, вообще никаких?

По сравнению с прежним собой Вэнь Сяо стал гораздо терпеливее:

— Мм, правда нет.

Чжао Иян сник, но тут же собрался с силами и наступал снова:

— Будда послал меня тебя предупредить, — Не дав Вэнь Сяо возразить, он затараторил: — Сразу видно — ты отличник, который учится хорошо и изо дня в день стремится к вершинам.

Сказав это, Чжао Иян ещё раз внимательно оглядел Вэнь Сяо. Тонкая серебряная оправа очков, тонкие бледные губы, кожа нездорово-бледная — в общем, лицо человека, уставшего от мира. Как говорят девчонки, постоянно листавшие модные журналы: «очень аристократичная внешность» — утончённая и отстранённая.

Представив несколько сцен, как новенький будет шарахаться от страха, завидев Чи Е, Чжао Иян сделал голос убедительнее:

— Обязательно держись от Чи-гэ подальше!

Шангуань Юй тоже поддакнул:

— Да-да, ни в коем случае не дай Чи-гэ испортить твою успеваемость!

— Всё сказали?

Чжао Иян растерянно кивнул:

— Всё.

— Спасибо, — ответил Вэнь Сяо и показал на развёрнутый тест на столе у Шангуань Юя. — Можно посмотреть тест, который вы писали в начале семестра?

Расписание этой средней школы почти не отличалось от его прежнего. Вечерняя самоподготовка начиналась в семь, два урока, заканчивалась в десять минут десятого. Как только прозвенел звонок, большая половина класса испарилась за две минуты.

Чжао Иян кое-как запихал всё барахло в рюкзак, с трудом застегнул молнию и уже собрался вылететь из класса, но, сделав два шага, затормозил и вернулся:

— Слушай, друг, советую не опаздывать. Наш завуч Чэн Сяонин — как из психушки вышел: на пункте «опоздания и внешний вид» у него просто крышу сносит!

Бросив это, он, не дожидаясь ответа, выбежал из класса так, будто плитка на полу обжигала пятки.

Вэнь Сяо, перекинув рюкзак через одно плечо, не спеша пошёл к выходу из школы. У ворот он сел на автобус 117, проехал семь остановок и вышел на улице Цзючжан.

Дома там были все довольно старые, дороги узкие. Платаны по обеим сторонам были облетевшими — холодный ветер разгонял сухие листья по земле. Иногда мимо ног пробегали дикие кошки и тут же исчезали в кустах клумб.

Район был спланирован очень запутанно. Вэнь Сяо только недавно сюда переехал; днём ещё было ничего, но вечером достаточно было ошибиться на один поворот — и уже трудно было понять, куда идти. Даже если он сбивался с пути, это его не беспокоило — он просто продолжал идти дальше.

Пока не услышал подозрительный шум.

Этот звук Вэнь Сяо знал хорошо. Ему даже не нужно было смотреть — он мог и так определить на слух: примерно семь-восемь человек бьют одного.

Он остановился на тёмном углу переулка, лениво прислонился к стене, а руки расслабленно сунул в карманы. Пальцы привычно шевельнулись — но ничего не нащупали. У него перехватило дыхание, и, чтобы отвлечься, он перевёл взгляд на старый фонарный столб и стал

внимательно разглядывать наклеенные на него маленькие объявления о сдаче жилья.

Днём ярко светило солнце, но к вечеру уже стемнело и похолодало, и никто не заметил, как пошёл дождь — не сильный, но под фонарём можно было разглядеть тонкие капли.

Чей-то злой угрожающий голос прокричал:

— Твоя сестрёнка в начальной школе учится же? В каком классе? В первом? А ты не боишься, что...

Бам!

Кулак с силой врезался в тело — угроза мгновенно превратилась в неожиданный и болезненный вопль.

Лямка рюкзака сползла с плеча, и Вэнь Сяо поправил её.

Снова слышались новые глухие звуки ударов. Судя по всему, тот, на кого нападали, брал верх. Вэнь Сяо мысленно подметила: противник, должно быть, неплохо дерётся — за всё это время он ни разу не издал ни писка, значит, серьёзных ран не получил и пострадали в основном остальные.

Дождевые капли барабанили по крышам, а грязь хлюпала под ногами. Вэнь Сяо сделал полшага в сторону, чтобы не запачкать его белоснежные кроссовки. Мимо пробежало несколько уличных кошек, с перепугу бросившиеся врассыпную.

Шум драки постепенно стихал. Наконец прозвучала финальная фраза: «Чи Е, ты, мать твою, у меня ещё получишь!» — топот убегающих ног растворился в ночи, и вокруг снова стало тихо. Вэнь Сяо подождал ещё пару минут и только тогда вышел из-за угла.

Не успел он сделать и двух шагов, как снова замер.

Место было небольшое. Фонари давно не чинили — из пяти горели только два. Стены окружающих невысоких зданий облупились, пластиковые козырьки, торчавшие из стен, были поломаны — внутри, наверное, уже никто и не жил.

Рядом с Вэнь Сяо на земле лежал человек — непонятно, жив он или мёртв. Было слишком темно, но всё же можно было разглядеть, что рука у него прижата к животу, а на тыльной стороне ладони расплывается алое пятно. Если прислушаться, можно было уловить тяжёлое, прерывистое дыхание. Похоже, здорово ему досталось.

Вэнь Сяо отбросил свои изначальные догадки: не то чтобы он не пострадал — просто он очень

выносливый, его ударили ножом, а он даже не пикнул.

В воздухе стояла сырая холодная влага дождя и липкий запах крови. Стоило вдохнуть несколько раз — становилось тошно. Вэнь Сяо развернулся, обошёл лежавший на земле «труп» и даже не взглянул на него.

Дождь всё усиливался. Капли одна за другой долбили землю, выбивая маленькие ямки. Кровь разбавилась и смешалась с грязью. Чи Е лежал на земле, промокший до нитки, его трясло от холода. Он хотел подняться, но не мог пошевелить даже пальцем.

На миг ему показалось, что он действительно может здесь умереть. Но он не мог. Ему ещё нужно было...

В этом монотонном шуме дождя послышался звук медленно приближающихся шагов. В этот миг Чи Е изо всех сил задержал дыхание. Сердце бешено колотилось, он с трудом сжал закоченевшие пальцы в кулак, но всё равно не мог подняться.

Шаги замерли рядом — всего в двух шагах.

Затем послышался тихий звук расстёгивающейся молнии.

В этой темноте, под дождём, он почувствовал, как его укрыла широкая сине-белая куртка, с тем самым запахом новой одежды.

От автора

После такой долгой разлуки шлю вам тёплое-претёплое сердечко ☺ Успеваю начать публикацию прямо перед самым Новым годом (в последний день *закрываю лицо руками*) ~

Люблю вас, мои дорогие феи!

По традиции, буду выпускать главы ежедневно до конца работы. Если по какой-то причине не смогу выложить — обязательно предупрежу в аннотации или комментариях☺

Обновления будут примерно в восемь вечера. Честно говоря, точное время сказать не могу, так что если глава не появилась — значит, Сяньсянь всё ещё пишет. Так что, феи мои, не ждите у экрана, лучше зайдите перед сном и проверьте☺

И ещё: за все комментарии к этой главе я разошлю красные конверты. Спасибо, что вы у меня есть☺

От переводчиков

Небольшой экскурс по Китайской школьной системе ~

В китайских школах в каждом классе есть несколько «старост» (членов студенческого совета класса), каждый из которых отвечает за определённую сферу:

班长 (bān zhǎng) — староста класса (главный).

学习委员 (xuéxí wěiyuán) — учебный комсорг, отвечает за успеваемость, собирает домашние задания, помогает учителю по учебной части.

纪律委员 (jìlǜ wěiyuán) — староста по дисциплине.

生活委员 (shēnghuó wěiyuán) — староста по хозяйственно-бытовым вопросам.

体育委员 (tǐyù wěiyuán) — физорг.

Перевод «В цветах — кувшин вина»

<http://bllate.org/book/17591/1638356>